

УДК 130.2 : 34 : 316.33

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ В ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖОНА РОЛЗА

А.А. Сладкова

Тверской государственной университет

Анализируется теория справедливости, разработанная американским философом Джоном Ролзом как нормативная модель социальной легитимации. Автор рассматривает основные положения данной теории применительно к проблеме легитимации социальных отношений, общественных институтов и практик.

Ключевые слова: справедливость, права и основные свободы, свобода, принцип равенства, теория общественного договора, нормативный подход, либерализм.

Джон Ролз – один из крупнейших современных теоретиков либеральной политической философии, предложивший свою теорию справедливого устройства общества. Американский философ в книге «Теория справедливости» (1971 г.) предложил концепцию «справедливости как честности». Он полагал, что понятие справедливости занимает центральное место в политической философии: «...справедливость – это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина – первая добродетель систем мысли ... теория должна быть отвергнута или подвергнута ревизии, если она не истинна, подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы»¹.

Ролз развивает «концепцию справедливости, обеспечивающую разумно систематическую альтернативу утилитаризму»², интерпретирует справедливость как принцип социальной организации. Понятие справедливости, по его мысли, предполагает два принципа:

1. Каждый человек должен обладать равным правом в отношении наиболее обширной системы равных основных свобод, совместимой с подобными свободами для всех остальных людей (принцип равных свобод).
2. Социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, чтобы (а) они вели к наибольшей выгоде

¹ Ролз Джон. Теория справедливости: пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. С. 19.

² Ролз Джон. Указ. соч. С. 8.

наименее преуспевающих» (принцип дифференциации), (б) доступ к положениям и должностям был открыт для всех (принцип равных возможностей).

Ролз определяет первый принцип как эгалитаристский, поскольку он отрицает возможность узаконивания ограничения свободы одного человека на том основании, что это увеличивает чью-то свободу и тем самым возрастает общая сумма свободы. Основная структура общества допускает неравенство, поскольку это улучшает положение каждого, включая и наименее преуспевающих граждан, причем таким образом, чтобы это неравенство сочеталось с равной свободой и честным равенством возможностей.

Вообще понятие свободы Ролз связывает с конституционными и правовыми ограничениями. «В этих случаях свобода есть известная структура институтов, известная система публичных норм, определяющих права и обязанности»³. Комплекс прав и обязанностей характеризует всякую отдельную свободу. За исходное Ролз берет не отдельную свободу, а систему основных свобод как единое целое. В этой связи перед участниками конституционного соглашения стоит задача так детализировать конкретные свободы, сбалансировать каждую из них в отношении других, чтобы они составляли наилучшую общую систему равных свобод⁴.

Внимание Ролза сконцентрировано на решении вопроса о том, будет ли социально-политическое устройство, соответствующее его принципам справедливости, достаточно стабильным. Поэтому в теории Ролза главным субъектом справедливости выступает «базисная структура общества, т.е. способы, которыми основные социальные институты распределяют фундаментальные права и обязанности и определяют разделение преимуществ социальной кооперации»⁵. В свою очередь под социальными институтами философ подразумевает конституцию и основные экономические и социальные устои общества (защита законом свободы мысли и свободы совести, свободный рынок, частная собственность на средства производства, моногамная семья и т.д.).

Для обоснования своей теории Ролз исходит из идеи «общественного договора». Данная идея в интерпретации Ролза представляет собой некоторую гипотетическую ситуацию, обозначенную как «исходное положение», в котором рациональные, равные и свободные люди призваны выбрать принципы справедливого социального устройства. В целях обеспечения справедливого выбора Ролз принимает несколько

³ Rawls J. A. Theory of Justice. N.Y. 1971. S. 120.

⁴ Шамидева Р.К. Проблема справедливости в теории Дж. Роулса // *Философия и общество*. 2008. № 2. С. 129.

⁵ Ролз Джон. Указ. соч. С. 22.

важных предположений в отношении участников моделируемой ситуации, а именно: люди в исходном положении должны пребывать под «занавесом неведения». Данное положение направлено на ограничение «влияния частных устремлений и наклонов» на принимаемые базовые принципы.

По верному, на наш взгляд, утверждению М. Сэндела, теория Ролза является «гипотетической вдвойне». Это интеллектуальный инструмент, не имеющий корней ни в истории, ни в опыте⁶, поскольку его наличие зависит не столько от сути договоренности, сколько от идеи, что при установленных гипотетических условиях может быть достигнуто соглашение. Его договор никогда не был заключен, но предполагает, что если бы речь шла о заключении такого, то он был бы приемлемым для всех рациональных субъектов.

Механизм выбора принципов справедливости согласно Ролзу выглядит следующим образом: в силу того, что участники договора ни своего материального, ни социального положения не знают, не проявляют своих природных способностей и дарований, то в такой ситуации наиболее рациональной будет стратегия, при которой любой человек будет стремиться защитить положение наиболее обездоленных в данном обществе. Также презюмируется, что участники договора являются «рациональными эгоистами, действующими под «вуалью неведения», они обязательно одобряют общий принцип, который сведет к минимуму их возможные потери в реальном обществе»⁷.

Таким образом, единственным рациональным выбором является стратегия максимина, предполагающая максимизацию той доли, которую получает человек, оказавшийся в наименее благополучном положении.

Важно отметить, что принципы справедливости, являющиеся результатом гипотетического общественного договора, выстраиваются Ролзом в определенном логическом порядке, который предполагает удовлетворение первого принципа и только после этого переход ко второму. Тем самым принцип равной свободы оказывается приоритетным по отношению к принципам, регулирующим экономическое и социальное неравенство.

Для каждого из двух принципов справедливости условно определена сфера действия, система социальных институтов, в которых они применяются. Первый принцип касается реализации основных политических свобод граждан – свободы голосовать, быть избранным, свободы слова, собраний, мысли и совести, а также свобод, связанных с правом собственности и т.д., а второй принцип распространяется на

⁶ Sandel M. *Liberalism and the Limits of Justice*. Cambridge, 1989. S. 105.

⁷ Алексеева Т.А. *Современные политические теории*. М., 2000. С. 114.

распределение доходов и богатств, на институты, базирующиеся на неравенстве власти и ответственности.

Избираемые принципы справедливости являются основой для всех дальнейших соглашений, установления надлежащих форм политического правления, последующего выбора конституции, законодательства, изменения общественного устройства. Предполагается, что четкое и неукоснительное следование избранным принципам является обязательным условием социальной кооперации⁸.

Реализация двух основополагающих принципов справедливости к социальной реальности рисуется Ролзом как последовательный процесс, включающий ряд стадий.

Так, первоначальным этапом является выбор рациональными индивидами общих принципов, затем необходимо перейти к конституционному собранию. На этой стадии нужно принять решение относительно справедливости политических форм и выбрать конституцию. Эта фаза предполагает, что стороны должны разработать систему конституционных полномочий правительства и систему основных прав граждан. Для этого занавес неведения частично поднимается. Ролз считает, что, имея теоретическое знание и соответствующие общие факты о своем обществе, субъекты должны выбрать наиболее эффективную справедливую конституцию, удовлетворяющую принципам справедливости. Справедливая конституция предполагает прежде всего защиту общегражданских свобод, к каковым относятся свобода совести и свобода мысли, личная свобода и равные политические права. Только принятие этих свобод делает политическую систему некоторым типом конституционной демократии.

После установления справедливого общественного устройства наступает законодательная стадия. Законы должны удовлетворять не только принципам справедливости, но и ограничениям, которые заложены в конституции. По мнению Л.Б. Макеевой, Ролз осознает, что проблема справедливости и несправедливости законодательства, особенно, когда речь заходит об экономических и социальных вопросах, отнюдь не побуждает к всеобщему согласию, но гарантом к обретению определенной дозы такового выглядит принцип различия, предполагающий демократическое равенство⁹.

На последнем этапе разработанные правила должны применяться к реальным жизненным ситуациям должностными лицами и гражданами в целом. Поскольку процедура рационального и беспристрастного применения принципов детерминирует тип допустимого знания, на

⁸ Шамилева Р.К. Указ. соч. С. 186.

⁹ Макеева Л.Б. Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // История философии. М. 2005. № 12. С. 18.

этой завершающей стадии нет необходимости для сохранения занавеса неведения.

Таким образом, по мысли Э.С. Мирзаханяна, Ролз пытается последовательно провести стратегию социального конструктивизма путем поэтапной конкретизации предельных идеализаций. Однако стыковка изначальных теоретических принципов и многообразия эмпирического материала, принадлежащего различным сферам реализации справедливости, остается для него во многом не реализованной задачей¹⁰.

После проведенного анализа теории Ролза, предполагающей охарактеризованное выше справедливое устройство общества, можно охарактеризовать теоретическое обоснование теории справедливости Ролза как деонтологический либерализм. Ролз отвергает утилитаризм, в силу того, что он «не способен объяснить основные права и свободы граждан, а это в свою очередь необходимо для обоснования демократических институтов»¹¹. Основания деонтологии как этического учения и деонтологического либерализма в политической философии были заложены Кантом, утверждавшим примат должного по отношению к благу.

Так же как и Кант, Ролз полагает, что никакие эмпирические соображения (будь то соображения общей пользы, благополучия или счастья) не могут служить основанием морального закона, а, следовательно, и надежным гарантом прав и свобод человека. В основу своего либерализма Ролз кладет ту идею, что индивидуальные права и свободы образуют неотъемлемую часть справедливого общественного устройства, так как справедливость возможна только через признание свободы человеческой личности. Поэтому обоснованием индивидуальных прав служит не то, что они максимизируют общее благосостояние или способствуют благу, а то, что они являются необходимым условием справедливости.

Выступая, таким образом, приверженцем «кантовского конструктивизма» в этике, Ролз подчеркивает независимость принципов справедливости от какого-либо конкретного представления о том, в чем состоит благо отдельного человека и общества в целом. Более того, справедливым, по мнению Ролза, будет лишь то общество, в рамках которого отдельные индивиды – каждый со своими целями, интересами и убеждениями – получают возможность претворять в жизнь свои несхожие нравственные идеалы и представления о благе. Отсюда вытекают две ключевые характеристики либерализма Ролза –

¹⁰ Макеева Л.Б. Указ. соч. С. 19.

¹¹ Ролз Джон. Теория справедливости. М., 2010. С.9.

плюрализм и принцип нейтральности государства, выступающий неким логическим завершением и обобщением принципа веротерпимости¹².

В условиях плюрализма задача государства сводится к обеспечению и сохранению в обществе справедливого порядка. В данном случае государство не уполномочено навязывать гражданам определенную систему ценностей, а скорее, наоборот, согласует имеющиеся в обществе различные конфликтующие представления о благе, не отдавая предпочтения ни одному из них. Так, например, государство должно соблюдать в обществе свободу слова, но не в силу того, что свободное политическое обсуждение предпочтительнее безразличного отношения граждан к общественным делам или что свобода слова способствует всеобщему благополучию, а потому, что несправедливо запрещать гражданам открыто выражать свои взгляды и невозможно без свободы слова обеспечить соблюдение других прав и свобод.

Таким образом, принципы справедливости выводятся независимо от каких-либо моральных и философских теорий и определяются в конкретных концепциях блага. По мнению Чарльза Тейлора, «основная ошибка атомического индивидуализма заключается в том, что он, будучи неспособным дать оценку степени, до которой свободный индивид со своими собственными целями и стремлениями будет защищать свое справедливое вознаграждение, сам оказывается возможным только в определенном типе цивилизации; требуется длительный период развития институтов и практик правления закона, правил уважения равенства, обычаев, совместных обсуждений, общей ассоциации, культурной эволюции и т.д. для того, чтобы создать современного индивида»¹³.

Также Тейлор критикует положение о том, что нельзя разрешать вопросы права и справедливости, встав при этом на нейтральную позицию по отношению к благам, ценным для людей. Вместо этого следует погрузиться в «дебри языка качественных противоположностей» для того, чтобы сделать неизбежный и трудный выбор между разнообразными благами¹⁴.

Атомический образ мышления предполагает, что большинство индивидов, руководствуясь своими жизненными планами, стремится к определенному набору индивидуальных благ. При этом зачастую этот набор индивидуальных благ совпадает, и тогда вырисовывается общее благо, к которому стремится большинство индивидов.

¹² Алексеева Т.А. Указ. соч. С. 50-51.

¹³ Taylor C. *Philosophy and Human Sciences // Philosophical Papers*. 1985. V. 2. S. 309.

¹⁴ Taylor C. *The Diversity of Goods // Utilitarianism and Beyond / Ed. By A. Sen and B. Williams*. Cambridge Univ. Press, 1982. S. 123.

Как отмечает Чарльз Тейлор, для сплоченности общества необходима «гражданская идентификация вокруг общего блага – патриотизма»¹⁵. Тейлор утверждает более приемлемым республиканский режим с главной добродетелью – патриотизмом, под которым философ понимает «общепризнанную идентификацию с некоторой исторической общностью, основанной на определенных ценностях»¹⁶.

Либеральный режим предполагает, что общим благом является только правовой принцип. Тейлор же постулирует, что патриотизм включает в себя кроме моральных принципов также общую приверженность к конкретному историческому сообществу. Его поддержание и сохранение должно быть общей целью, а это нечто большее, чем простое согласие с правовым принципом. При этом именно патриотизм «в свободном обществе должен одобрять его институты, реализующие значительную свободу, гарантирующую достоинство гражданина»¹⁷.

В теории же Ролза исторически сложившиеся институты сохраняют именно ценности и традиции правового принципа, включающие в себя верховенство закона, приоритет индивидуальных прав граждан, возможность защиты и восстановления прав через судебные органы, а также определенные нормы честного и равного отношения к гражданам. При таком нормативном подходе к обоснованию социальной легитимации возникает сложность соотнесения с реалиями социальных практик, а также гармоничного сочетания с историческим опытом.

По мнению Ролза, потребность в справедливости возникает, когда необходима оценка и обоснование деятельности общественных институтов, чтобы гармонизировать различные притязания членов общества. В этой связи насущной проблемой становится поиск процедуры, при которой гражданин, обладающий легитимными притязаниями, согласится на введение в действие справедливых институтов и соблюдение законодательно установленных норм и правил. По замыслу Ролза такой процедурой является концепция «справедливости как честности», подразумевающая беспристрастную процедуру справедливого упорядочивания институтов посредством «исходной позиции», «занавеса неведения» и выбора рациональными и свободными индивидами фундаментальных принципов справедливости.

Таким образом, по Ролзу, «необходимо обосновать принципы социальной справедливости, которые обеспечивали бы способ

¹⁵ Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Киммека, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998. С. 243.

¹⁶ Тейлор Ч. Указ. соч. С. 236.

¹⁷ Тейлор Ч. Указ. соч. С. 240-241.

соблюдения прав и обязанностей основными институтами общества, а также определяли распределение выгод и тягот социальной кооперации. Общество упорядоченное предназначено не только для обеспечения блага своим членам, но и для эффективного регулирования общественной концепции справедливости. Это общество, в котором (1) каждый принимает и знает, что другие принимают те же самые принципы справедливости и (2) базисные социальные институты удовлетворяют этим принципам»¹⁸.

Итак, ориентиром для оценки справедливости социальных институтов, считает Ролз, должен стать спектр возможностей наименее преуспевающих, выраженная в терминах социальных благ. Стороны в исходной позиции стремятся найти социальное устройство, обеспечивающее им наибольшее количество первичных благ при наихудшем возможном положении. Люди должны быть равны в правах, и это равенство должно быть закреплено законом. Они должны быть равны при распределении социальных ценностей. Однако справедливым будет и неравенство, когда это такое неравное распределение, которое дает преимущество каждому.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000.
2. Макеева Л.Б. Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // История философии. 2005. № 12.
3. Мирзаханян Э.С. Дискуссия о проблеме рационального обоснования социальной справедливости в западной философии второй половины 20-го – начала 21-го века: автореф. дис.... канд.филос.наук. Тверь, 2008.
4. Поликарпов В. А., Поликарпова С. В. Современные концепции либеральной демократической политики и их позитивные альтернативы: этика дискурса (Ю. Хабермас) и постмарксизм (Ш. Муфф и Э. Лакло) // Философия политики. 2009. № 2.
5. Rawls J. A. Theory of Justice. N.Y., 1971.
6. Ролз Джон. Теория справедливости: пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М., 2010.
7. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge, 1989.
8. Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Киммека, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998.

¹⁸ Поликарпов В. А., Поликарпова С. В. Современные концепции либеральной демократической политики и их позитивные альтернативы: этика дискурса (Ю. Хабермас) и постмарксизм (Ш. Муфф и Э. Лакло) // Философия политики. 2009. № 2. С. 47.

9. Taylor C. Philosophy and Human Sciences // Philosophical Papers. Cambridge. 1985. V. 2.

10. Taylor C. The Diversity of Goods // Utilitarianism and Beyond / Ed. By A. Sen and B. Williams. Cambridge, 1982.

11. Шамилева Р.К. Проблема справедливости в теории Дж. Роулса // Философия и общество. 2008. № 2.

DEONTOLOGICAL STRATEGY OF SOCIAL LEGITIMATION IN JOHN RAWLS' THEORY OF JUSTICE

A.A. Sladkova

Tver State University

The article is focused on John Rawls' theory of justice proposing a normative strategy of social legitimation. The basic ideas of this theory regarding the legitimation of social relations and institution are analysed.

Keywords: *justice, rights and fundamental freedoms, liberty, principle of equality, normative approach, liberalism.*

Об авторе:

СЛАДКОВА Алена Александровна – аспирантка кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: slad.aljona@mail.ru.